

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

на день 8 ноября—Соборъ Архистратига
Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ *).

*Жатва есть жончина въка, а
жнецы суть ангелы. (Мр. 13, 39).*

Святое Евангеліе открываетъ нынѣ, братъ, великую и отрадную истину о той дѣятельности св. Ангеловъ, что будетъ при кончинѣ міра. Но и въ земной жизни человѣка св. Ангелы принимаютъ участіе, всецѣло направленно къ духовному его благу.

Такъ, св. ап. Іуда въ своемъ посланіи говоритъ, что Михаилъ Архангелъ спорилъ о тѣлѣ Моисеевомъ съ діаволомъ (1, 9), очевидно, съ тою цѣлю; чтобы никто изъ евреевъ, склонныхъ къ идолопоклонству, не зналъ мѣста погребенія его (Второз. 34, 6). Въ кн. пр. Даніила повѣствуетъ о томъ, что сказалъ святому пророку Мужъ, облеченный въ златную одежду, имѣющій тѣло—какъ топазъ; лице его—какъ видъ молніи, очи его—какъ горящіе свѣтильники, руки и ноги его—какъ блестящая мѣдь: князь царства Персидскаго стоялъ противъ меня двадцать одинъ день, но вѣтъ Михаилъ, одинъ изъ первыхъ князей, пришелъ помочь мѣѣ и я остался тамъ при царяхъ Персидскихъ. А теперь я пришелъ возвѣстить тебѣ, что будетъ съ народомъ твоимъ въ послѣднія времена. (Дан. 10, 13). Знаешь ли для чего я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ Персидскимъ; а когда я выйду, то придетъ князь Греціи... и нѣтъ никого, кто поддержалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя твоего (Дан. 10, 20, 21).

Явившійся Даніилу Ангелъ Завѣта—Сынъ Человѣческой (7, 13, 14) открылъ пророку тайну въ той идейной борьбѣ, какую ведутъ св. Ангелы даже между собою. Борьбу ихъ нужно понимать въ смыслѣ ходатайства предъ Богомъ за поворотельствуемый народъ: Видѣсь ангелъ царства персидскаго и ангелъ царства греческаго ходатайствуютъ о про-

*) Произнесено въ церкви духовной семинаріи.

леніи подчиненія евреямъ персамъ и грекамъ, такъ какъ это подчиненіе приносило пользу языческимъ народамъ, давая имъ возможность научиться истинной вѣрѣ и приготовиться къ вступленію въ царство Сына Человѣческаго. Архангелъ-же Михаилъ желалъ скорѣйшаго пришествія на землю Сына Человѣческаго и предшествовавшаго этому явленію освобожденія народа изъ плѣна для устроенія храма, куда являлъ придти

Мессія.

Какъ въ первомъ случаѣ—въ спорѣ Архангела Михаила съ діаволомъ о томъ, чтобы тѣло Моисея не могло послужить причиной религіознаго отступленія отъ Іеговы и тѣмъ задержать міровой планъ Божественнаго домостроительства; такъ и во второмъ—борьбы Архангела Михаила съ ангелами, ходатайствовавшими за персидскій и греческій народы,—дѣятельность первоархангела выразилась въ борьбѣ за истинную религіозную идею—скорѣйшаго осуществленія Царства Божія среди людей.

Драгоценна для насъ эта истина, юноши! Значить св. Архангелъ Михаилъ является покровителемъ всякой духовной школы, на знамени которой начертанъ девизъ святой борьбы за скорѣйшее распространеніе св. православной вѣры Христовой, такъ какъ окончательнымъ признакомъ второго пришествія Христова, кончины міра и наступленія всемірнаго вѣчнаго царства Богочеловѣка, служить, по слову Спасителя нашего, проповѣданіе Евангелія Царствія во всей вселенной во свидѣтельство всемъ народамъ; и тогда придетъ конецъ (Мѣ. 24, 14).

Трудна эта задача—благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христово и открыть всемъ, въ чемъ состоитъ домостроительство тайны, сокрывавшейся отъ вѣчности въ Богѣ (Ефес. 3, 9) и... велика борьба! Особенно нынѣ, когда въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ господствуетъ странное убѣжденіе, что никакой религіозной идейной борьбы совсѣмъ не должно быть, такъ какъ не важно-де во что и какъ вѣрить, а важно-только быть хорошимъ человѣкомъ, какъ будто жизнь человека протекаетъ совершенно самостоятельно безъ всякаго воздѣйствія на душу великихъ религіозныхъ идей. Повидимому, такіе отрицатели идейной борьбы имѣютъ къ тому и основаніе: мы живемъ въ Астрахани среди буддистовъ и магометанъ и всякій можетъ спросить насъ—да чѣмъ же лучше живеть христіанинъ, чѣмъ язычникъ: напрасно-де только съете религіозную вражду!

По жизни современныхъ христіанъ, конечно, трудно судить о превосходствѣ христіанскихъ религіозныхъ идей, за которыя мы призваны бороться, предъ буддѣйскимъ и магометанскимъ умозрѣніемъ; но вѣдь, каждый знаетъ, что религія не можетъ измѣряться тѣмъ или инымъ отношеніемъ къ ней современниковъ. Слѣдуетъ дать отвѣтъ не на вопросъ—какъ живутъ современные христіане; а какъ требуетъ жить религія христіанъ; не то разсматривать, что есть, а то, что должно быть; потому современные христіане въ большинствѣ, и плохо живутъ, нѣкто отдѣляетъ себя отъ своей вѣры и не подчиняется ея завѣтамъ.

На сколько превосходитъ христіанская религія, стремящаяся къ конечной цѣли—осуществленія царства Единороднаго Сына Божія, предъ религіей буддѣйской и магометанской, здѣсь въ Астрахани можно убедиться; если не съпринятой идеей посѣтимъ хурулъ—пагоду на Калмыцкомъ базарѣ и войдемъ въ мечеть Персидскую въ татарской власти города.

При входѣ въ ограду хурула прежде всего обращаетъ на себя вниманіе какая-то таинственная постройка, въ видѣ нашей часовни. Это молитвенный цилиндръ. Сидя у него, буддистъ вертитъ женту, на немъ находящуюся, и устремляетъ свой взоръ на нее до тѣхъ поръ, пока окончательно не углубится въ самого себя до полного отрѣшенія отъ всѣхъ впечатлѣній, доходящихъ изъ внѣшняго міра. Въ самой пагодѣ въверху изображеніе Будды въ разныхъ видахъ. Оно говоритъ мысли о божьей идеѣ первоначаленія и полного уничтоженія человѣческой личности, какъ удачно охарактеризована сущность буддизма Царетвенный поэтъ (<Р. К.>): Сидитъ Будда...

Ждетъ безмолвія Нирваны
Въ созерцаньи Божества,
И забвенія всего,
Надъ измученной плотью.
Въ чемъ отрада челоуѣка
Духа ждетъ онъ торжества. И страданіе его.

Пусть все вѣдѣсь холодно и мертвенно: И гелюны, свистящія изъ
всѣхъ силъ въ свои сопѣли, возбуждаютъ одно лишь мрачное отчаяніе...
Мусульманская мечеть вызываетъ какое-то непонятно-странное недо-
уміе: Входишь въ нее: необходимо снять верхнюю обувь—земля, на
которой стоишь—мѣсто святое. Но на это святое мѣсто открывается
доступъ однимъ лишь мущинамъ. Здѣсь вы не встрѣтите женщины: имъ
запрещается быть въ мечети, какъ запрещается слишкомъ опредѣленно
думать и о вѣчной жизни. Странно.. и непонятно.

Храмъ христіанскій вселяетъ чистую радость: здѣсь всѣ собраны и всѣмъ мѣсто: и живые молящіеся, и умершіе—святые; изображенные на иконахъ, близкіе—записанные въ помяники, такъ какъ предъ Богомъ всѣ живы: Богъ ищетъ Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ; почему каждая человѣческая личность и живущая и погребенная, и мужчина и женщина имѣетъ драгоцѣнное значеніе; ибо души христіанской не возможно купить ни за какія сокровища міра.

Если, вы, юноши, сдѣлаете провѣрку этихъ впечатлѣній научнымъ путемъ, т. е. познакомитесь поближе съ ученіемъ буддизма и мусульманства, то поймете и секретъ, вліянія религіозныхъ идей на жизнь человѣка.

Религія буддизма конечной цѣлью дѣятельности человѣка поставитъ совершенное безстрастіе и погруженіе въ Нирвану, т. е. уничтоженіе личнаго сознанія—небытіе. Мораль буддизма есть самый строгій аскетизмъ—самоистребленіе. Выходя изъ этой мысли, что бытіе есть зло, а жизнь міра—печальная драма, исполненная бѣдъ и скорбей, Будда предлагаетъ спасеніе отъ нихъ въ уничтоженіи въ себѣ самомъ жажды бытія.—Зачѣмъ же, спрашивается, Всемогущій Богъ создалъ человѣка? Самое созданіе міра является какой-то неопытною роковою ошибкою божества, ибо зачѣмъ создавать то, что предназначено исключительно къ уничтоженію? Хотя жизнь буддиста, и освѣщена требованіемъ любви къ людямъ, какъ о томъ училъ Будда, который съумѣлъ стать выше національностей, но и эта любовь временна, она не можетъ удовлетворить человѣка, а еще больше погружаетъ его въ отчаяніе и безпросвѣтную тоску отъ одной мысли, что все, что любить человѣкъ—призракъ, миражъ, небытіе.

Религія мусульманъ исключаетъ изъ вѣчной жизни цѣлую половину человѣческаго рода, какъ будто Господь Богъ въ своемъ твореніи не оправдалъ Самого Себя, такъ создалъ міръ, что самъ человѣкъ необходимо долженъ былъ внести поправку въ дѣла Бога. И мать, и сестра, и дочь, и жена—все это обречено къ уничтоженію: ихъ въ вѣчной жизни мусульманъ должны замѣнить прекрасныя гуріи, и рай будетъ исключительно чувственный. Здѣсь, слѣдовательно, исключается и самая любовь къ человѣку: для всѣхъ огонь, мечъ и смерть и только для правовѣрныхъ мусульманъ Божіе благоволеніе. Вотъ идеаль мусульманъ въ отношеніи къ невѣрующимъ: снѣгъ воздаяніемъ будетъ только то, что ихъ будутъ убивать или распинать или ружь и поги отсѣкать на крестѣ. (Коранъ, 5, 37)—

Зачѣмъ-же тогда Богъ возжегъ въ сердцѣ чловѣка любовь къ людямъ? Зачѣмъ, далѣе, Отецъ создалъ женщину? Какъ все это противоположно словамъ Спасителя—любите врага ваща—и словамъ герверховаго Его апостола: мужа, обращайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сопаслѣдникамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ пренятетвія въ молитвахъ (1 Петр. 3, 7). Если буддизмъ приводитъ чловѣка къ отчаянію, то мусульманство прямо отталкиваетъ отъ себя совершеннымъ извращеніемъ смысла и цѣли творенія.

Одно только христіанство положительно и ясно рѣшаетъ все вопросы, касающіеся творенія міра—съ какою цѣлю Богъ сотворилъ міръ и чловѣка, и какъ осуществляется эта цѣль. Божественное Откровеніе о концѣ міра и вѣчной жизни свидѣтельствуетъ, что все христіане будутъ участвовать въ царствѣ Отца Небеснаго и Его Единороднаго Сына и Святаго Утѣшителя Духа, если сами себя къ тому приготовятъ, при содѣйствіи всемогущей благодати Божіей: изъясненіе Спасителемъ притчи о пшеницѣ и плевелахъ вполне подтверждаетъ эту истину. Сѣющій доброе сѣмя есть Сынъ Человѣческій; поле есть міръ; доброе сѣмя, это—сыны Царствія, а плевелы—сыны лукаваго; врагъ, посеявшій ихъ есть диаволъ; жатва есть кончина вѣка, а жнецы суть Ангелы. Посему какъ собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ, такъ будетъ при концѣ вѣка сего: пошлетъ Сынъ Человѣческій Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его все соблазны и дѣлающихъ беззаконіе, и свергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ; тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ Царствѣ Отца ихъ (Мѣ. 13, 37—43).

Почему-же въ жизни современныхъ христіанъ не отражается это религиозное превосходство православной вѣры надъ язычествомъ?

Отвѣтъ на это отчасти уже данъ: среди плевелъ трудно бываетъ сразу найти чистую пшеницу. Современный міръ совершенно забываетъ идейную религиозную борьбу; забываетъ онъ и о дѣйствіи въ мірѣ злыхъ силъ, сѣющихъ плевелы, и съ ними не пытается даже бороться. Именуясь по имени только христіанами, многіе отвергаютъ самое существованіе Ангеловъ и, въ частности Ангеловъ храпителей, кои вынуждены оставлять чловѣка, въ мѣдствіе его злой воли, свободному произволенію на чрезвычайно долгое время.

Между тѣмъ, даже въ религіи мусульманъ признается бытіе ангеловъ, но только, конечно, иного духа и характера. Величіе ангеловъ въ сравненіи съ человѣкомъ, по ихъ ученію, состоитъ въ томъ, „что въ водахъ глазъ каждаго изъ нихъ можетъ плавать корабль цѣлые годы; что пространство отъ плеча ангела до окончанія его уха равняется 700 лѣтъ пути; что разстояніе между ухомъ и глазомъ равняется 500 лѣтъ птычьяго полета; что ямочка большого пальца у ангела можетъ вмѣстятъ въ себѣ все воды міра, если-бы ихъ вылить туда“.

Какъ ни чудовищна извращена истина бытія ангеловъ въ мусульманствѣ, но она всетаки и тамъ ярко сіяетъ! Въ самомъ Коранѣ (37, 7—10) мы читаемъ, что звѣздный міръ существуетъ для того, чтобы преградить діаволамъ доступъ на небо, а такъ называемыя падающія звѣзды суть ничто иное, какъ зубчато мелькающій пламень, которымъ небожители поражаютъ діаволовъ, пытающихся подслушать тайны надзвѣзднаго міра.

Слава Богу, юноши, за то, что мы воспитаны въ христіанской вѣрѣ! Мы знаемъ неискаженную истину. Намъ открыто, что благодаря Бога и Отца, призвавшаго насъ къ участию въ наслѣдіи святыхъ во свѣтѣ, избавившаго насъ отъ власти тьмы и введшаго въ Царство Возлюбленнаго Сына Своего, мы призваны поступать достойно Бога и возрастать въ познаніи Его, зная, что Сыномъ Его создано все, что на небесахъ, и что на землѣ, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальство ли, власти ли—все Имъ и для Него создано (1 Колос. 1. 10—16). И свѣтымъ Ангеламъ—престоламъ, господствамъ, началамъ, властямъ, купно съ херувимами и серафимами, архангелами и ангелами—заповѣдано *служеніе спасенія*, по слову св. Павла: не все ли Ангелы суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наслѣдовать спасеніе (Евр. 1, 14). Знаемъ и то, что каждый изъ насъ всегда найдетъ поддержку въ добромъ и защиту отъ зла у своего Ангела-хранителя, по слову Спасителя: смотрите не презирайте ни одного изъ малыхъ сихъ; ибо говорю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго (Мф. 18, 10).

Памитуй о жатвѣ—кончинѣ міра и о жнечахъ—Ангелахъ, всѣмъ сердцемъ и неотступно возлюбимъ Ангеловъ Божіихъ, чтобы непостыдно лицезрѣть ихъ при нашей кончинѣ, а потому и не забудемъ ежедневно днемъ и вечеромъ, стоя на молитвѣ, призывать св. Ангеловъ Божіихъ, какъ тому учитъ насъ св. Церковь. Свящ. *Василій Сокольскій*.